

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 January 2020
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 568/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.С. (представлен адвокатом Раджвиндером Сингхом Бхамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	16 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 ноября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	15 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопрос существа:</i>	Недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 3

1.1 Заявителем является Х.С., гражданин Индии 1989 года рождения, который на момент подачи ходатайства проживал в Канаде и ожидал депортации в Индию после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища. Он утверждает, что его возвращение в Индию будет представлять собой нарушение Канадой статей 1 и 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 13 ноября 1989 года. Заявитель представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.2 19 ноября 2013 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Индию, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник удовлетворило эту просьбу. 5 сентября 2014 года Комитет, действуя через этого же докладчика, отклонил просьбу государства-участника от 27 февраля 2014 года об отмене временных мер.

1.3 На своей пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года) Комитет постановил отложить рассмотрение сообщения, с тем чтобы запросить у государства-участника разъяснения относительно наличия внутренних средств правовой защиты.

1.4 28 сентября 2018 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 1 августа 2018 года оно выслало заявителя в Индию.

Обстоятельства дела¹

2.1 В своем первоначальном сообщении заявитель утверждал, что он родился в семье сикхов в деревне в Джамму, Индия. В 2000 году его дядя по отцовской линии попал под влияние сикхской террористической организации «Движение Халистан Зиндабад». В марте 2000 года индийские власти предъявили его дяде обвинение в хранении оружия и боеприпасов, однако в октябре 2002 года он был оправдан судом. Заявитель утверждает, что начиная с 2009 года индийские власти вновь стали проявлять интерес к его дяде. Они арестовывали и подвергали его пыткам в 2009 и 2010 годах из-за его предполагаемых связей с террористами. В обоих случаях его дядю отпустили после выплаты взятки.

2.2 По словам заявителя, 18 ноября 2010 года, когда он был со своим дядей, полиция провела облаву. Его дяде удалось скрыться, а заявитель был арестован. Его отвезли в полицейский участок и подвергли там пыткам. Полицейские допрашивали его о местонахождении его дяди и других боевиков. Полицейские пинали его, наносили удары по телу и лицу, раздевали догола и избивали ремнями и палками. Они прокатывали тяжелым валиком по его бедрам и раздвигали ему ноги. Его подвешивали вверх ногами и жестоко избивали. Полицейские погружали его голову в ванну с водой и прикладывали провода под напряжением к его гениталиям и вискам. Он дважды терял сознание во время пыток.

2.3 21 ноября 2010 года после вмешательства влиятельных местных жителей и выплаты взятки заявитель был освобожден. Ему было приказано регулярно отмечаться в полиции. В тот же день заявитель был госпитализирован на один день и продолжил лечение на дому до 4 декабря 2010 года. В письме от 10 сентября 2012 года, направленном врачом костно-суставной клиники Канав в Джамму, указывается, что заявитель находился под медицинским наблюдением в связи со стрессом, лихорадкой, болью, синяками и отеками по всему телу, особенно на ногах, ягодицах и подошвах ног. У него также были проблемы с дыханием.

2.4 Заявитель утверждает, что 22 марта 2011 года полиция совершила налет на его дом и арестовала его, утверждая, что он оказывал поддержку боевикам и предоставлял им убежище. Его снова доставили в полицейский участок и так же пытали, как и в предыдущий раз. Заявитель утверждает, что у него до сих пор остались следы пыток, такие как швы, следы ожогов и ампутированный палец на правой ноге. Он был освобожден 26 марта 2011 года после вмешательства влиятельных местных жителей и выплаты взятки. На этот раз заявителю было приказано ежемесячно отмечаться в полиции и предоставлять информацию об интересующих полицию лицах. Ему угрожали убийством, если он не подчинится. Полиция взяла его отпечатки пальцев, фотографии и подпись на чистом листе бумаги. Заявитель был госпитализирован в период с 26 по 28 марта 2011 года, а затем в течение 12 дней лечился на дому.

¹ Фактологическая справка была подготовлена на основе материалов, представленных заявителем и государством-участником.

2.5 Заявитель утверждает, что в результате притеснений со стороны полиции он был вынужден скрываться в Пенджабе в течение одного месяца, а затем провести еще три месяца в Дели, принимая необходимые меры для получения визы для поездки в Канаду. Он покинул Индию по своему паспорту и прибыл в Канаду 15 августа 2011 года по студенческой визе.

2.6 Заявитель обратился с прошением о предоставлении ему убежища в Канаде 9 сентября 2011 года, сославшись на угрозу для его жизни и риск применения пыток или жестокого и необычного обращения или наказания в случае возвращения в Индию. 21 февраля 2013 года Отдел по защите беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев Канады отклонил его ходатайство на том основании, что он не установил наличия серьезной вероятности преследования, а также того, что по возвращении в свою страну заявителю лично будет угрожать риск подвергнуться пыткам или опасность для жизни, или риск подвергнуться жестокому и необычному обращению или наказанию. Отдел по защите беженцев отметил, что заявитель не упомянул в формуляре личных данных о проводившихся два раза в месяц полицией рейдах в дом его отца в течение ряда лет, о чем он утверждал лишь в ходе слушаний. Кроме того, заявитель представил противоречивые показания относительно того, когда жена его дяди и дети переехали из дома его отца. Эти несоответствия побудили Отдел по защите беженцев отклонить утверждение заявителя о регулярных рейдах полиции в дом его отца.

2.7 Отдел по защите беженцев также принял к сведению показания заявителя о том, что он был единственным членом его семьи, которого преследовали с целью выяснения местонахождения его дяди. Отдел также отметил, что ему не были предъявлены официальные обвинения и что после арестов его каждый раз освобождали сразу же, как только была получена взятка. Кроме того, заявитель без каких-либо инцидентов провел один месяц в Пенджабе и еще три месяца в Дели. Помимо этого, заявитель смог покинуть Индию в 2009 году, а также в 2011 году по своему паспорту.

2.8 Отдел по защите беженцев установил, что, согласно документальным свидетельствам об условиях в Индии, сикхи, которые опасались местной полиции и не представляли интереса для центральных властей, могли безопасно переселиться в другие районы Индии. Отдел не нашел обоснования для утверждения заявителя о том, что к нему будут относиться с большим подозрением, поскольку он является выходцем из Джамму. Он пришел к выводу о том, что для заявителя имеется альтернативный вариант внутреннего убежища, в частности в Мумбаи или Бангалоре, на основе объективных страновых докладов и досье заявителя как лица, которое вряд ли будет разыскиваться властями за пределами его местного района. Отдел определил, что заявитель не является ни беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев, ни лицом, нуждающимся в защите.

2.9 Заявитель обратился в Федеральный суд Канады с просьбой о предоставлении ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения Отдела по защите беженцев. 14 августа 2013 года Федеральный суд отклонил просьбу заявителя о предоставлении ему такого разрешения.

2.10 Заявитель утверждает, что примерно в 11 часов вечера 28 октября 2013 года полицейские в гражданской одежде совершила налет на дом его родителей в Джамму и арестовала его отца. Они отвезли его в полицейский участок и подвергли пыткам с целью установить местонахождение заявителя. Его отец был освобожден из полицейского участка на следующий день после вмешательства влиятельных местных жителей и уплаты взятки.

2.11 27 ноября 2013 года заявитель подал ходатайство о проведение оценки рисков до высылки. В соответствии с пунктом 2 b.1) статьи 112 Закона об иммиграции и защите беженцев рассмотрение ходатайства оказалось невозможным, поскольку с момента отклонения просьбы о предоставлении убежища прошло менее 12 месяцев. 12-месячный срок, требуемый для подачи ходатайства о проведении об оценки рисков до высылки, истек 21 февраля 2014 года. Заявитель подал новое ходатайство 17 марта 2014 года. Ходатайство не была принято, поскольку заявитель еще не получил от

канадских властей уведомления о том, что он может ходатайствовать о проведении оценки рисков до высылки, как того требуют Закон об иммиграции и защите беженцев и Нормативные положения об иммиграции и защите беженцев.

2.12 29 февраля 2016 года заявитель подал еще одно ходатайство на проведение оценки рисков до высылки. Его ходатайство было отклонено 23 мая 2018 года на том основании, что не было достаточных доказательств для вывода о том, что в случае возвращения в Индию он подвергнется преследованиям, пыткам, опасности для жизни или риску жестокого и необычного обращения или наказания. Представитель министра по вопросам гражданства и иммиграции пришел к тому выводу, что документы, представленные заявителем, включая данные под присягой показания его отца и двух членов местного совета, выписку из больницы, несколько недатированных копий фотографий заявителя и его отца, а также сообщения об условиях жизни в Индии, в значительной степени повторяют доказательства, которые тот уже представил в своем прошении о предоставлении убежища. Кроме того, в медицинской документации не содержалось никакой информации о том, каким образом были причинены телесные повреждения заявителю, и она не была подписана врачом. Представленные фотографии не были датированы и не содержали никаких признаков идентификации.

2.13 17 марта 2014 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему постоянного вида на жительство на основании соображений гуманности и сострадания. 25 мая 2018 года министр по вопросам гражданства и иммиграции отклонил ходатайство, сославшись на вывод Отдела по защите беженцев о том, что у заявителя имеется альтернативный вариант внутреннего убежища, и на отклонение его ходатайства о проведении оценки риска до высылки от 23 мая 2018 года. Министр по вопросам гражданства и иммиграции пришел к тому выводу, что, хотя заявитель интегрировался в Канаде, он может вернуться в Индию и ничто в достаточной мере не доказывает, что он столкнется там с трудностями или что он подвергнется преследованиям из-за своей сикхской религии.

2.14 27 июля 2018 года заявитель обратился с ходатайством об административной отсрочке его высылки, в которой он утверждал, что 6 сентября 2014 года и 13 и 24 июля 2018 года местная полиция вновь арестовала и подвергла пыткам его отца и младшего брата. В том же ходатайстве заявитель указал, что 25 июля 2018 года семья заявителя обнаружила труп человека, погибшего в результате дорожно-транспортного происшествия, личность которого установить не удалось, но который, по их мнению, был трупом отца заявителя, убитого полицией. Вместе с этим ходатайством заявитель подал данные им под присягой показания от 26 июля 2018 года, в которых вновь изложил существо его ходатайства о предоставлении убежища, а также свои опасения относительно возвращения в Индию.

2.15 Поскольку в этом ходатайстве не была указана дата высылки, а Управление пограничной службы Канады эту дату еще не назначило, оно так и не была рассмотрено. В тот же день сотрудник Управления арестовал заявителя, поскольку он нарушил условия его освобождения, в том числе сообщил об изменении адреса до его фактического изменения и получения действительного проездного документа, а также потому, что имелись основания полагать, что тот может попытаться скрыться. Сотрудник Управления обнаружил при обыске заявителя действующий индийский паспорт, после чего поместил заявителя под стражу до высылки. Согласно государству-участнику, ни заявитель, ни его адвокат, который был на связи по телефону, не упомянули о настоящей жалобе и просьбе Комитета о принятии временных мер в ходе слушания по вопросу о пересмотре решения о его содержании под стражей 30 июля 2018 года.

2.16 1 августа 2018 года государство-участник выслало заявителя в Индию.

2.17 Согласно государству-участнику, 14 октября 2018 года адвокат представил в Управление пограничной службы Канады копию показаний под присягой от 25 июля 2018 года, которые он передал в консульство Индии в Торонто для получения индийского паспорта. В этих показаниях заявитель указал, что он подал ошибочное прошение о предоставлении ему защиты как беженцу и отказался от своей прежней

позиции. Заявитель также указал, что он хотел бы как можно скорее вернуться в Индию, чтобы присутствовать на похоронах своего отца.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, выслав его в Индию, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, поставив под угрозу его жизнь и подвергнув его риску пыток, как они определены в статье 1 Конвенции, а также риску жестокого и необычного обращения или наказания. Отклонив ходатайство заявителя о предоставлении ему статуса беженца, несмотря на представленные ему доказательства, Отдел по защите беженцев допустил правовую и фактическую ошибку.

3.2 В упомянутых выше показаниях под присягой отец заявителя и два руководителя его деревни посоветовали ему не возвращаться в Индию из-за его предполагаемой связи с сикхскими террористами. Индийские службы безопасности и разведки могут на основании фальшивых и сфабрикованных обвинений арестовать, задержать, насильно увезти и/или похитить заявителя, и они активно занимались его поиском.

3.3 Общее положение в области прав человека в Индии характеризуется злоупотреблениями со стороны полиции и сил безопасности, включая широко распространенные внесудебные казни, пытки и изнасилования. Коррупция на всех уровнях власти приводит к отказу в правосудии. К числу других нарушений прав человека относятся исчезновения людей, условия содержания в тюрьмах, нередко равноценные угрозе жизни заключенных, произвольные аресты и содержание под стражей, а также длительное досудебное содержание под стражей. В докладах указывается, что правительство Индии и его агенты совершали произвольные и незаконные убийства, включая внесудебные казни подозреваемых преступников и повстанцев, особенно в районах конфликта, таких как Джамму и Кашмир, но также и в других районах страны². Индийские власти не обеспечивают защиту представителей религиозных меньшинств, как, например, в том случае, когда они никак не отреагировали на массовую резню в Гуджарате в 2002 году³.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях относительно приемлемости и существа сообщения от 12 июня 2014 года государство-участник напоминает о фактах жалобы и поясняет, каким образом Отдел по защите беженцев оценивает прошения о предоставлении статуса беженца в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев. В ходе слушания в Отделе по защите беженцев заявитель был представлен адвокатом и мог представить документальные доказательства и устные показания. У него была возможность объяснить любые упущения или несоответствия в своих показаниях и ответить на любые вопросы, которые возникли у Отдела по защите беженцев в связи с его прошением. Отдел по защите беженцев отклонил прошение заявителя, а Федеральный суд Канады отклонил его просьбу о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре.

4.2 Если же говорить о ходатайстве заявителя, касающемся учета соображений гуманности и сострадания, то такая оценка состоит в широком, дискреционном рассмотрении вопроса о том, следует ли предоставлять лицу право на постоянное

² См. United States, Department of State, "Country Reports on Human Rights Practices for 2012: India" and "International Religious Freedom Report for 2012: India". Amnesty International, *Amnesty International Report 2017/18: The State of the World's Human Rights* (London, 2018). Human Rights Watch, *World Report 2010* (New York, 2010) and *World Report 2012* (New York, 2012); India, Ministry of Home Affairs, National Crime Records Bureau, *Crime in India 2012* (New Delhi, 2013); Asian Centre for Human Rights, "Torture in custody", 24 June 2004; and Frontline Punjabi Youth, "Torture methods of Punjab police", 13 January 2018.

³ Автор упоминает, в частности, Human Rights Watch, *World Report 2010* and *Compounding injustice: the Government's failure to redress massacres in Gujarat* (New York, 2003) и ряд статей в прессе о нарушениях прав человека, совершенных в отношении сикхского меньшинства.

проживание по указанным причинам. Проверка заключается в определении того, будет ли заявитель испытывать необычные и незаслуженные или несоразмерные трудности, если ему придется обращаться за получением постоянного вида на жительство, находясь за пределами Канады. Принимающий решение орган рассматривает и взвешивает все соответствующие доказательства и информацию, включая письменные представления заявителя. Решения по соображениям гуманности и сострадания могут быть обжалованы в порядке судебного пересмотра в Федеральном суде Канады.

4.3 Лица, в отношении которых издан приказ о высылке и которые еще не определились с оценкой рисков до высылки, уведомляются о том, что они могут обратиться с ходатайством о проведении такой оценки, как только их высылка станет возможной с практической точки зрения. Если первое ходатайство об оценке рисков до высылки подано в течение 15 дней с момента получения уведомления, то исполнение приказа о высылке приостанавливается на время рассмотрения этого ходатайства. Хотя на момент представления замечаний государства-участника приказ о высылке заявителя уже был издан, его высылка в то время не была неизбежной.

4.4 Ходатайства о проведении оценки рисков до высылки рассматриваются сотрудниками, прошедшими специальную подготовку по оценке рисков и применению Канадской хартии прав и свобод и международных обязательств в области прав человека, касающихся защиты беженцев. В тех случаях, когда Отдел по защите беженцев уже рассмотрел прошение соответствующего лица, оценка рисков до высылки позволяет определить, указывают ли новые факты, события или доказательства, имевшие место после вынесения решения Отделом на наличие риска преследования или применения пыток, угрозы для жизни или риска жестокого и необычного обращения или наказания. Решения по оценке рисков до высылки могут, при наличии соответствующего разрешения, быть пересмотрены Федеральным судом. Также может быть принято судебное решение об отсрочке высылки до вынесения постановления по этому ходатайству или постановления по любому ходатайству о судебном пересмотре решения.

4.5 Настоящая жалоба является неприемлемой в силу неисчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты. В частности, на момент представления замечаний государства-участника еще не было достигнуто никакого решения по ходатайству заявителя об учете соображений гуманности и сострадания. Хотя административное приостановление высылки не предусмотрено в процедуре оценки соображений гуманности и сострадания, ходатайство о судебном приостановлении может быть подано до рассмотрения ходатайства об учете таких соображений. Комитет ранее считал, что возможность подачи ходатайства с просьбой об учете соображений гуманности и сострадания относится к числу внутренних процессов, которые могут оказать эффективную помощь⁴. Заявитель мог также обратиться с ходатайством о проведении оценки рисков до высылки сразу после получения уведомления о том, что у него есть такая возможность. Кроме того, предусмотрена возможность добиваться разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре оценки рисков до высылки или решения по соображениям гуманности и сострадания, которые Комитет неизменно признавал в качестве процедуры, которая должна быть исчерпана для целей приемлемости⁵. В прошлом Комитет признавал неприемлемыми дела, в которых после подачи жалобы удавалось добиться права на проведение новой оценки рисков⁶. Он также считал, что ходатайство о проведении оценки рисков до высылки, предусматривающее законное приостановление процедуры высылки до его рассмотрения, является доступным и эффективным средством правовой защиты⁷. Кроме того, заявитель мог бы представить любые новые доказательства, которые он представляет Комитету, в поддержку любого ходатайства о проведении оценки рисков до высылки, включая данные под присягой показания его отца и членов совета.

⁴ *П.С.С. против Канады* (CAT/C/21/D/66/1997), пункт 6.2.

⁵ *Ясин против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006), пункты 9.3–9.4; *Л.С.Б. и Ж.Ф.С. против Канады* (CAT/C/39/D/304/2006), пункт 6.6; *П.С.С. против Канады*, пункт 6.2; и *П.С. против Канады* (CAT/C/23/D/86/1997), пункт 6.2.

⁶ *Б.М.С. против Швеции* (CAT/C/49/D/437/2010), пункт 6.2.

⁷ *Аюнг против Канады* (CAT/C/36/D/273/2005), пункты 6.3–6.4.

Заявитель не утверждал в представлении Комитету, что процесс оценки рисков до высылки был бы неэффективным средством правовой защиты. В других случаях Комитет выражал то мнение, что при появлении новых доказательств после завершения внутреннего разбирательства они подлежат рассмотрению сначала на национальном уровне, с тем чтобы их могли изучить соответствующие органы⁸. Комитет неизменно заявлял, что оценивать факты и элементы доказательств надлежит не Комитету, а национальным судам⁹.

4.6 Кроме того, жалоба также является неприемлемой по причине ее явной необоснованности. Во-первых, заявитель не представил доказательств, которые в достаточной степени подтверждали бы реальную и личную опасность применения пыток в Джамму. Во-вторых, условия в Индии таковы, что даже если предположить, что заявителю угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам в Джамму, что оспаривается государством-участником, то в качестве альтернативного решения он может найти убежище в каком-либо другом районе Индии.

4.7 Что касается утверждения заявителя о том, что сотрудники местной полиции в Джамму дважды подвергали его пыткам во время содержания под стражей, то инциденты, связанные с применением пыток в прошлом, сами по себе не являются доказательствами, подтверждающими наличие опасности применения пыток в будущем. Однако заявитель не представил достаточных доказательств того, что он является жертвой пыток. Он не представил никаких объективных, современных документов, подтверждающих его лечение, так как письмо от врача костно-суставной клиники Канав было выдано примерно через 18 месяцев после последнего описанного события. Заявитель представил полицейские протоколы, стенограммы судебных заседаний и решение суда Джамму, которые все касаются судебного разбирательства в отношении его дяди и/или обвинявшихся вместе с ним лиц, которое состоялось в 2000 году. Согласно собственному утверждению заявителя, его дядя был оправдан по всем обвинениям в 2002 году и до 2009 года никаких проблем с полицией у него не возникало. Газетная статья от 18 марта 2000 года также касается судебного разбирательства с участием его дяди в 2000 году. Эти доказательства не подтверждают того, что заявитель подвергался пыткам в 2010 и 2011 годах.

4.8 Если обратиться к показаниям, данным под присягой отцом заявителя и двумя членами совета, то в них говорится о событиях, приведших к отъезду заявителя из Индии, и содержится краткое заявление о том, что заявитель подвергался пыткам в обоих случаях содержания под стражей. Никаких дополнительных подробностей об этих событиях не предоставлено. Кроме того, в показаниях членов совета утверждается, что «родители» заявителя были задержаны и подвергнуты пыткам со стороны полиции во время предполагаемого инцидента в октябре 2013 года. И наоборот, в показаниях, данных отцом, говорится, что под стражу был взят только он, что оставляет некоторые сомнения в объективности дополнительных доказательств, представленных близким родственником заявителя, субъективно заинтересованного в том, чтобы тот оставался в Канаде. Кроме того, ни в одном из представленных документов не указано, что в будущем заявителю может угрожать опасность применения пыток в других районах Индии.

4.9 В целом представленные доказательства не являются ни современными, ни достаточно подробными, чтобы подтвердить утверждения заявителя о его задержании и применении пыток местной полицией. Не существует и объективных документальных доказательств, таких как ордер на арест или обвинительное заключение, которые подтверждали бы его утверждение о том, что полиция будет продолжать преследовать его в Джамму или где-либо еще в Индии. Как представляется, заявитель является единственным членом своей семьи, которого преследовали по поводу местонахождения его дяди. Он провел один месяц, скрываясь

⁸ *К.К.Х. против Канады* (CAT/C/15/D/35/1995), пункт 5, и *А.Е. против Швейцарии* (CAT/C/14/D/24/1995), пункт 4.

⁹ Государство ссылается, в частности, на сообщение *С.П.А. против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005), пункт 7.6.

в Пенджабе, и еще три месяца в Дели без каких-либо происшествий, прежде чем покинуть Индию по собственному паспорту.

4.10 Кроме того, Комитету нет необходимости рассматривать общее положение в области прав человека в Индии, поскольку заявитель не установил, что после возвращения ему будет угрожать личная опасность¹⁰. Как бы то ни было, недавние и объективные документальные доклады свидетельствуют о настолько заметном улучшении положения с правами человека сикхов, что говорить о повсеместной опасности неправомерного обращения только по причине реальных или мнимых политических убеждений не приходится¹¹. Индия – светская республика, в которой свобода вероисповедания уважается правительством¹². Граждане не обязаны регистрировать свою веру¹³. Хотя большинство из 19 млн сикхов в Индии живут в Пенджабе, сикхские общины процветают по всей Индии, и сикхи свободны исповедовать свою религию и имеют доступ к образованию, занятости, здравоохранению и жилью по всей стране¹⁴. Многие сикхи занимают важные должности, включая недавно занятые их представителями должности премьер-министра и главнокомандующего сухопутных войск¹⁵. Сикхи могут свободно перемещаться в любой штат Индии; они не сталкиваются с юридическими или процедурными трудностями при переезде и при этом не обязаны регистрировать свое местожительство¹⁶. Хотя для приобретения земли, продления паспорта или регистрации в избирательном списке может потребоваться подтверждение местожительства, ни одно из этих действий не требует взаимодействия с полицией¹⁷. Кроме того, сикхи, которые переезжают из Пенджаба в другие районы Индии, обычно не вызывают дополнительных подозрений и не подвергаются преследованиям со стороны местной полиции просто из-за их религии или регионального происхождения¹⁸. Страновые доклады не дают оснований полагать, что с сикхами из Джамму дело обстоит как-то иначе. Из страновых докладов, представленных заявителем, не следует, что сикхи из Джамму сталкиваются с особыми трудностями при переселении в пределах Индии. Никакой общей опасности неправомерного обращения для сикхов, возвращающихся в Индию, не существует¹⁹. Арест или судебное преследование за пределами Пенджаба грозит только наиболее видным сикхским боевиком²⁰. К их числу относятся лица, которые либо считаются руководителями одной из группировок боевиков, либо подозреваются в причастности к террористическим атакам²¹. Человек обычно не считается высокопоставленным боевиком только потому, что у него сильные политические взгляды, он политически активен или у него есть член семьи, который, как считается, является высокопоставленным боевиком²².

4.11 Более того, даже в тех случаях, когда в страновом докладе указывается, что сикхи, придерживающиеся тех или иных политических взглядов или отстаивающие их, могут подвергаться притеснениям, задержаниям, произвольным арестам или

¹⁰ *В.Н.И.М. против Канады* (CAT/C/29/D/119/1998), пункт 8.5.

¹¹ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, "Operational Guidance Note: India" (May 2013), para. 3.9.13.

¹² См. United States, Department of State, "International religious freedom report for 2012: India".

¹³ United Kingdom, Border Agency, "Operational Guidance Note: India", para. 3.9.15;

¹⁴ Ibid. and Immigration and Refugee Board of Canada, "India: situation of Sikhs outside the state of Punjab, including treatment by authorities; ability of Sikhs to relocate within India, including challenges they may encounter (2009–April 2013)" (Ottawa, 13 May 2013).

¹⁵ United Kingdom, Border Agency, "Operational Guidance Note: India", para. 3.9.12;

¹⁶ Immigration and Refugee Board of Canada, "India: situation of Sikhs", para. 3.

¹⁷ Ibid, para. 3.1.

¹⁸ См. United States, Bureau of Citizenship and Immigration Services, "India: information on relocation for Sikhs from Punjab to other parts of India" (16 May 2003).

¹⁹ United Kingdom, Home Office, "Operational guidance note: India", para. 3.9.13;

²⁰ Ссылка, в частности, делается на Immigration and Refugee Board of Canada (Research Directorate), "India: information from four specialists on the Punjab" (Ottawa, 17 February 1997).

²¹ Ibid.

²² См. United States, Bureau of Citizenship and Immigration "India: information on relocation for Sikhs from Punjab to other parts of India".

пыткам, то такие случаи, как правило, происходят только в Пенджабе²³. Страновые доклады²⁴ свидетельствуют о том, что действия местной полиции в Пенджабе в отношении той или иной группы или того или иного движения чаще всего не имеют политической или религиозной подоплеки; скорее, полиция в этом регионе фабрикует обвинения под видом подавления угроз с целью получения взяток. В то время как в некоторых сообщениях указывается, что местная полиция будет преследовать целевых лиц за пределами штата, подвергая их и их семьи неправомерному обращению, в других источниках утверждается, что пенджабской полиции потребуются для этого постановление суда и сотрудничество других штатов, что делает такие случаи редкими²⁵. Поэтому в тех случаях, когда опасения, которые есть у того или иного лица, объясняются действиями местной полиции и когда это лицо не представляет интереса для центральных индийских властей, переезд в другие районы Индии является реальным вариантом устранения предполагаемого риска дальнейшего вреда²⁶.

4.12 Государство-участник намерено выслать заявителя не в Джамму, а в другой регион Индии, где он может найти альтернативный вариант внутреннего убежища. Его характеристики, включая его образование в области машиностроения и тот факт, что он говорит на хинди, не делают его неспособным безопасно жить в других частях Индии, а он не представил никаких доказательств того, что его будут воспринимать как высокопоставленного боевика или подозреваемого в терроризме. Кроме того, как указывает заявитель в формуляре личных данных, он без каких-либо происшествий прожил три месяца в Дели и один месяц в Пенджабе непосредственно перед своим прибытием в Канаду. Заявитель не обосновал свое утверждение о том, что власти продолжают его разыскивать в Индии. Отклонив ходатайство заявителя о предоставлении ему статуса беженца, Отдел по защите беженцев определил, что у него есть альтернативный вариант убежища в Бангалоре или Мумбаи. Комитет ранее выражал мнение о том, что лица, имеющие альтернативный вариант убежища, не имеют права на международную защиту²⁷. Таким образом, в жалобе нет ничего, что позволяло бы предположить, что индийские власти будут проявлять какой-либо интерес к заявителю за пределами Джамму.

4.13 Государство-участник делает вывод о том, что утверждения заявителя о наличии рисков с учетом его личных обстоятельств и нынешних условий в Индии не были обоснованы. Он просит Комитет объявить жалобу неприемлемой, поскольку заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты и поскольку жалоба является явно необоснованной. Если она будет признана приемлемой, государство-участник заявит, что жалоба лишена оснований по тем же причинам.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В своих представлениях от 30 августа 2014 года заявитель повторяет свои первоначальные утверждения и заявляет, что он привел достаточно веские доводы в пользу того, что в случае возвращения в Индию он подвергнется пыткам, а его жизнь окажется под угрозой. Несколько жертв пыток из числа сикхов и пенджаби вернулись из Канады в Индию и подвергаются там жестокому обращению. На момент подачи жалобы заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты с приостанавливающим действием. С тех пор он подал два ходатайства о проведении оценки рисков до высылки, ни одна из которых не была рассмотрена. В результате оценка рисков до высылки так и не была ему предоставлена. В отношении аргумента государства-участника о том, что он должен был получить уведомление о своем праве ходатайствовать о проведении оценки рисков до высылки, как только его высылка стала практически возможной, заявитель утверждает, что «решение по его ходатайству

²³ Immigration and Refugee Board of Canada, “India: situation of Sikhs outside the state of Punjab”, para. 2.

²⁴ Ibid, para. 3.2.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ссылка делается, частности, на United Kingdom, Home Office, “Operational guidance note: India” (London, September 2005), para. 3.7.8.

²⁷ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение *Б.С.Ш. против Канады* (CAT/C/32/D/183/2001), пункт 11.5.

о проведении такой оценки является очевидным» и что процент отклонения подобных ходатайств высок. После отклонения ходатайства о проведении оценки рисков до высылки никакого другого эффективного средства правовой защиты уже не существует.

5.2 Заявитель утверждает, что просьба Комитета о принятии временных мер должна быть удовлетворена, поскольку он соответствовал критериям, предусмотренным в замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, и поскольку канадские власти вряд ли объективным образом рассмотрят ходатайство о проведении оценки рисков до высылки.

5.3 Кроме того, срок рассмотрения ходатайств по соображениям гуманности и сострадания составляет почти четыре года, и сам факт подачи такого ходатайства не может служить основанием для приостановления депортации, если только это ходатайство не будет одобрено Канадской службой по делам иммиграции, беженцев и гражданства, что само по себе может занять годы. Доля успешных ходатайств, поданных по соображениям гуманности и сострадания, крайне мала.

5.4 Заявитель является жертвой пыток главным образом потому, что он пытался добиться справедливости в отношении полиции²⁸. Утверждения полиции о его связях с боевиками были сфабрикованы для оправдания задержания и пыток. Заявитель является свидетелем борьбы с ужасной безнаказанностью полиции в Пенджабе в отношении этого вида преступлений. Семья заявителя вынуждена страдать от таких же пыток и притеснений со стороны полиции в Индии. Документы, представленные Комитету, подтверждают, что в Индии ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и что его жизнь будет под угрозой.

5.5 То, как государство-участник рассматривало документальные доказательства, было произвольным и равносильным отказу в правосудии, поскольку медицинские свидетельства, фотографии и показания под присягой ясно указывали на то, что он подвергался пыткам и что он столкнется с аналогичной угрозой по возвращении. Канадские власти отвергли эти доказательства без всякой причины. Вопреки утверждениям государства-участника, в публикации «Страновые доклады о практике в области прав человека за 2013 год» Государственного департамента Соединенных Штатов Америки продемонстрировано, что сикхи, подозреваемые в том, что являются боевиками, и семьи, которые пострадали от нарушений прав человека, все еще сталкиваются с угрозой применения пыток. Заявитель ссылается на дело *Каур против Канады (министр по делам гражданства и иммиграции)*²⁹, в котором Федеральный суд принял к сведению информацию о стране, в которой говорится, что правозащитники в Индии по-прежнему сталкиваются с угрозами, превентивными арестами, задержаниями и насилием. Сикхи продолжают страдать от пыток и проявлений жестокости со стороны государства в различных частях Индии, примером чего служат, в частности, события в Сахарапуре в штате Уттар-Прадеш в августе 2014 года. Власти проводят массовые аресты, в том числе аресты сикхов, которые живут под постоянной угрозой пыток по всей Индии. Вопреки аргументу государства-участника о том, что сикхи могут свободно жить в Дели в качестве альтернативы Пенджабу³⁰, Дели является тем местом, где в 1984 году была устроена резня сикхов. Обширная литература и доклады о нарушениях прав человека в Индии, представленные заявителем в его первоначальном представлении, сохраняют свою актуальность, поскольку ни одна правозащитная организация в Индии не исходит из того, что все проблемы уже урегулированы и что опасности применения пыток больше нет. Поэтому в Индии для жизни заявителя существует реальная и действительная угроза. Опасность для него кроется и в том, что его семья добивается правосудия по

²⁸ Автор не представил никаких дополнительных сведений.

²⁹ См. Federal Court, *Kaur v. Canada (Minister of Citizenship and Immigration)* 2005 FC 1491.

³⁰ Отдел по защите беженцев установил, что у заявителя имеется альтернативный вариант убежища в Бангалоре или Мумбаи.

его делу³¹. Кроме того, с учетом сложившихся обстоятельств для заявителя вполне оправданно не обращаться с жалобами в полицию³².

5.6 В связи с аргументом государства-участника относительно альтернативного варианта внутреннего убежища заявитель ссылается на позицию Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, согласно которой альтернативный вариант убежища обычно является недоступным, когда преследователем является само государство. Как правило, нет смысла утверждать, что для тех, кто скрывается от преследователей, существует альтернативный вариант внутреннего убежища. За вновь прибывшими в другие части Индии, особенно за говорящими по-пенджабски или теми, кто в культурном плане относится к пенджабским сикхам, ведутся систематическое наблюдение и контроль. Кроме того, в связи с всплеском терроризма в Индии в последние два года пристальное внимание уделяется таким лицам, как заявитель. Поэтому заявителю и его семье чрезвычайно трудно, если вообще возможно, жить в безопасности в других районах Индии³³.

5.7 Государство-участник игнорирует свои международные обязательства в области прав человека и не проявляет уважения к таким международным органам по правам человека, как Комитет. Государство-участник высылает лиц в страны, где они могут быть подвергнуты пыткам или убиты, несмотря на временные меры Комитета, как, например, в случае с Фрэнсисом Мбайоремом. Государство-участник принимает лишь 33% ходатайств о предоставлении убежища. Премьер-министр Индии Нарендра Моди был обвинен в причастности к убийству тысяч мусульман в Гуджарате в 2002 году. В середине 2006 года Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило Конвенцию в случае Бачана Сингха Соги³⁴. Признавая, что Комитет не должен оценивать достоверность выводов государства-участника, заявитель подчеркивает при этом, что отклонение его убедительных документов, свидетельствующих о личной опасности подвергнуться пыткам, является произвольным и несправедливым.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 2 декабря 2014 года государство-участник вновь заявляет, что жалоба является неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты и явной недостаточности обоснования ввиду наличия альтернативного варианта убежища в других районах Индии и что она лишена оснований по тем же причинам.

6.2 В отношении исчерпания средств правовой защиты заявителем государство-участник указывает на то, что заявитель не может быть выслан в Индию без предварительного предоставления ему возможности подать ходатайство на проведение оценки рисков перед высылкой, которая является доступным, эффективным и своевременным средством правовой защиты. Заявитель не стал выявлять якобы имеющие место проявления несправедливости в процессе оценки рисков до высылки, а лишь предположил, что его ходатайство, скорее всего, будет отклонено. Неисчерпание такого средства, как процесс оценки рисков до высылки, указывает на неприемлемость его жалобы. Кроме того, хотя Комитету не следует принимать во внимание утверждения заявителя в отношении канадской системы предоставления убежища в целом, Федеральный суд недавно пришел к выводу о том, что 12-месячный срок лишения права на подачу ходатайства о проведении оценки рисков до высылки соответствует праву на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и праву не быть лишенным этого права, за исключением случаев, предусмотренных Канадской хартией прав и свобод, при рассмотрении этого вопроса

³¹ Автор не представил никаких дополнительных сведений.

³² Автор не представил никаких дополнительных сведений.

³³ Автор не представил никаких дополнительных сведений.

³⁴ См. *Сингх Соги против Канады* (CAT/C/39/D/297/2006).

в свете более широкого процесса высылки³⁵. Этот процесс позволяет учитывать изменения в рисках после вынесения отрицательного заключения по беженцу даже в течение 12-месячного периода лишения права на подачу ходатайства о проведении оценки рисков до выдворения. В течение этого периода заявители располагают дополнительными средствами правовой защиты, включая судебный пересмотр решения Отдела по защите беженцев и возможность ходатайствовать об отсрочке высылки.

6.3 В связи с утверждением заявителя о том, что ходатайства об учете соображений гуманности и сострадания являются неэффективными, поскольку для их рассмотрения требуется много времени, а также с учетом того, что отсрочка высылки не представляется возможной до проведения ее оценки, государство-участник отмечает, что, если заявитель продемонстрирует убедительные причины, связанные с соображениями гуманности и сострадания, он сможет воспользоваться отсрочкой своей высылки до принятия окончательного решения. В случае отклонения ходатайства он может ходатайствовать о судебном приостановлении высылки до завершения рассмотрения любого ходатайства о выдаче разрешения на дальнейшие действия и о судебном пересмотре отрицательного решения. Он может также просить об отсрочке высылки.

6.4 Заявитель указывает на текущие условия в Индии без ссылки на какие-либо источники, за исключением одной выдержки из «Страновых докладов о практике в области прав человека за 2013 год» Государственного департамента Соединенных Штатов, в которой говорится о поступивших сообщениях о произвольных и незаконных убийствах, в том числе внесудебных казнях подозреваемых преступников и повстанцев, особенно в районах конфликта, таких как Джамму. Однако заявитель никогда не относился к подозреваемым преступникам или повстанцам. Более того, даже если допустить, что у него возникли проблемы с полицией в Джамму, он не доказал, что не может безопасным образом переехать в какой-то другой район Индии.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

7.1 В своих дополнительных комментариях от 29 ноября 2015 года заявитель в значительной степени повторяет аргументы, приведенные в его представлении от 30 августа 2014 года, утверждая, что ходатайства о проведении оценки рисков до высылки и об учете соображений гуманности и сострадания будут рассматриваться долго, не будут рассмотрены справедливым образом и, скорее всего, будут отклонены. Судебный пересмотр отклоненных ходатайств об оценке рисков до высылки, об учете соображений гуманности и сострадания и об отсрочке высылки является дорогостоящим и неэффективным процессом. Поэтому заявитель должен быть освобожден от требования об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

7.2 Заявитель повторяет свою позицию в отношении условий жизни в Индии и ссылается на ряд инцидентов и докладов³⁶, в том числе на «Страновые доклады о практике в области прав человека» Госдепартамента Соединенных Штатов за 2013 и 2014 годы, в которых документально подтверждены внесудебные казни, совершенные индийской полицией в Джамму и Кашмире, Уттар-Прадеше и Пенджабе. В случае возвращения в Индию он, скорее всего, будет арестован по сфабрикованным обвинениям в соответствии с Законом о предотвращении терроризма или статьей 121 Уголовного кодекса, которая предусматривает суровые наказания, включая смертную казнь и пожизненное заключение.

³⁵ См. Federal Court, *Peter v. Canada (Minister of Public Safety and Emergency Preparedness)*, 2014 FC 1073.

³⁶ См. United States, Department of State, "Country reports on human rights practices", 2013 and 2014, "International religious freedom report for 2012: India"; Immigration and Refugee Board of Canada, "1994 Punjab human rights update" (Ottawa, 1 January 1994); International People's Tribunal on Human Rights and Justice in Indian-Administered Kashmir, *Buried Evidence: Unknown, Unmarked, and Mass Graves in Indian-Administered Kashmir – A Preliminary Report* (Srinagar, 2009). Заявитель также ссылается на дополнительные неуказанные доклады.

7.3 У заявителя нет альтернативного варианта внутреннего убежища, поскольку индийские силы безопасности активно разыскивают его из-за его предполагаемых связей с организацией «Движение Халистан Зиндабад», а также потому, что в Индии все должны быть зарегистрированы в местной полиции после переезда.

7.4 Касаясь опасности для его жизни в Индии на данный момент, заявитель добавляет, что 4 июня 2015 года индийская армия и полиция задержали его родителей и подвергли их пыткам, ложно утверждая, что заявитель и его сообщники из Канады внесли финансовый вклад в проведение сикхской протестной акции в Гадигархе, недалеко от Дхамму. Его родители были освобождены 7 июня 2015 года после вмешательства лидеров сикхов и выплаты взятки при условии, что они сдадут заявителя полиции в Индии.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В вербальной ноте от 24 марта 2017 года государство-участник подтверждает, что 29 февраля 2016 года после соответствующего ходатайства заявителя была начата оценка рисков до высылки. Никакого решения пока еще не принято, однако заявитель продолжает пользоваться предусмотренным регламентом приостановлением высылки до вынесения окончательного решения.

8.2 Государство-участник далее поясняет, что просьба о применении временных мер никогда не приостанавливает действие приказа о высылке, поскольку такие просьбы не носят обязательного характера. Однако общая практика государства-участника заключается в том, чтобы отложить высылку в соответствии с условиями просьбы о временных мерах, поскольку оно серьезно относится к своим обязательствам в области прав человека и добросовестно учитывает просьбы и мнения Комитета.

8.3 Государство-участник отмечает, что уведомление о том, что физическое лицо может подать ходатайство о проведении оценки рисков перед высылкой, может быть направлено только после нескольких шагов. Они включают в себя определение того, является ли высылка возможной с практической точки зрения и может ли она быть осуществлена до получения проездных документов, виз и окончательных договоренностей о маршруте, а также того, имеет ли соответствующее лицо право подать ходатайство о проведении оценки рисков до высылки. Дальнейшие соображения касаются того, имеет ли соответствующее лицо действительный проездной документ и какие условия влияют на то, когда может быть организована очная встреча для уведомления этого лица.

8.4 Государство-участник разъясняет, что лица, имеющие право на оценку рисков перед высылкой, не будут высланы до тех пор, пока они не будут уведомлены о наличии у них этого права, пока им не будет предоставлена возможность представить соответствующее ходатайство, пока они не будут уведомлены о том, что решение принято, и пока им не будет предоставлена копия этого решения³⁷.

8.5 В своих дополнительных замечаниях от 11 мая 2018 года государство-участник подтверждает, что во внутреннем производстве заявителя никаких изменений не произошло. Оно отмечает, что ни оно, ни заявитель не обращались с просьбой о приостановлении. Приостановление может негативно сказаться на усилиях государства-участника по упорядочению работы своей системы иммиграции и защиты. Его органы тщательно оценивают заявления о рисках в странах происхождения. Новые доказательства личной опасности могут быть представлены в ходатайстве об отсрочке высылки. Как правило, в ходе рассмотрения жалобы Комитетом необходимости в проведении многочисленных последующих оценок рисков нет. Комитету не следует разрешать заявителю мешать нормальной работе системы иммиграции и защиты государства-участника, откладывая высылку, с тем чтобы инициировать получение права на многочисленные внутренние средства

³⁷ 12 мая 2017 года заявителю было предложено представить комментарии к представлению государства-участника к 12 июня 2017 года. Он не сделал этого, несмотря на напоминания от 6 сентября 2017 года и 19 июня 2019 года.

правовой защиты. Государство-участник вновь обращается к Комитету с просьбой перейти к рассмотрению жалобы³⁸.

8.6 28 сентября 2018 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно, к сожалению, ошибочно выслало заявителя в Индию 1 августа 2018 года. Как представляется, после отклонения 9 июля 2018 года ходатайства заявителя об оценке рисков перед высылкой сотрудники Управления пограничной службы Канады не знали о существовании просьбы о принятии временных мер, а сотрудники Управления, которым было известно об этой просьбе, узнали о высылке только 29 августа 2018 года. Государство-участник заявляет, что факты, связанные с высылкой, все еще выясняются и что оно в кратчайшие сроки представит Комитету дополнительную информацию³⁹.

8.7 В своих дополнительных замечаниях от 19 февраля 2019 года государство-участник уточняет, что внутренний обзор фактов, связанных с высылкой заявителя, показал, что сотрудники Управления пограничной службы Канады не полностью изучили две электронные базы данных, что привело к недосмотру в отношении временной меры. Другими факторами, способствовавшими ошибочной высылке, были отсутствие визуального обозначения временной меры, находящейся за пределами физического досье заявителя, и то, что заявитель и его адвокат не упомянули о настоящей жалобе и просьбе о принятии временных мер в ходе слушания по пересмотру решения о его задержании 30 июля 2018 года. С тех пор государство-участник принимает корректирующие меры для обеспечения того, чтобы аналогичная ситуация не повторилась, включая централизацию ответственности за занесение в базы данных запросов о применении временных мер, а также за их отслеживание и пересмотр и усиление визуальной идентификации запросов о применении временных мер.

8.8 С учетом содержания показаний под присягой заявителя от 25 июля 2018 года, в частности его заявлений о том, что его заявление о предоставлении статуса беженца является ошибочным и что он «отказывается от» своей прежней позиции, хочет как можно скорее вернуться в Индию и не упоминает о том, что там ему угрожает опасность, государство-участник не будет стремиться к возвращению заявителя в Канаду.

8.9 В отношении приемлемости жалобы государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он мог, но не обратился в Федеральный суд с ходатайством о предоставлении разрешения на дальнейшие действия и о судебном пересмотре решения об оценке рисков до высылки, решения по соображениям гуманности и сострадания и решения не рассматривать его просьбу об административной отсрочке высылки. Поскольку функция судебного пересмотра в Канаде заключается в обеспечении законности, обоснованности и справедливости процесса принятия решений и его результатов, такой пересмотр представляет собой эффективное средство правовой защиты, которое было доступно заявителю. Судебный пересмотр не требует проведения слушания в качестве эффективного средства правовой защиты, поскольку пересматривающий суд не учитывает возможное несогласие органа, принявшего административное решение. Подход государства-участника соответствует подходу, принятому Европейским судом по правам человека в ряде дел⁴⁰.

³⁸ 25 мая 2017 года заявителю было предложено представить комментарии к замечаниям государства-участника к 25 июля 2017 года. Он этого не сделал, несмотря на напоминания от 3 октября 2017 года и 1 апреля и 19 июня 2019 года.

³⁹ 3 октября 2018 года заявителю было предложено представить к 3 декабря 2018 года комментарии к представлению государства-участника. Он этого не сделал, несмотря на напоминания, направленные 1 апреля и 19 июня 2019 года.

⁴⁰ См. European Court of Human Rights, *Soering v. United Kingdom* (application No. 14038/88), judgment of 7 July 1989; and *Vilvarajah and others v. United Kingdom* (application Nos. 13163/87; 13164/87; 13165/87; 13447/87; 13448/87), judgment of 30 October 1991, para. 126.

8.10 Кроме того, государство-участник вновь заявляет, что жалоба неприемлема, поскольку она является явно необоснованной. Утверждаемые факты, представленные заявителем, по существу совпадают с фактами его ходатайства о предоставлении защиты как беженцу, которые, по признанию заявителя, являются ошибочными. Кроме того, утверждение заявителя и его доказательства уже были рассмотрены несколькими компетентными и беспристрастными национальными директивными органами, которые неизменно устанавливали, что доказательства, на которые опирается заявитель, не подтверждают вывода о том, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность в Индии. Жалоба лишена оснований по тем же причинам.

8.11 Кроме того, государство-участник считает, что сообщение также является неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщений с учетом того, что в показаниях под присягой от 25 июля 2018 года заявитель признает, что его прошение является ошибочным⁴¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и невыполнение им просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры

9.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер во исполнение правила 114 его правил процедуры в соответствии со статьей 22 Конвенции имеет решающее значение для роли, которая возлагается на Комитет на основании этой статьи. Невыполнение просьбы Комитета о применении временных мер, особенно в форме такого необратимого действия, как экстрадиция предполагаемой жертвы, подрывает защиту закрепленных в Конвенции прав.

9.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно ошибочно выслало заявителя в связи с недосмотром в отношении временной меры. Он также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что с тех пор его органы власти приняли корректирующие меры для обеспечения того, чтобы аналогичная ситуация не повторилась.

9.3 Комитет напоминает, что закрепленный в статье 3 Конвенции принцип недопущения принудительного возвращения («non-refoulement») является абсолютным. Он отмечает, что любое государство-участник, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, считающих себя жертвами нарушений положений Конвенции. Сделав такое заявление, государства-участники тем самым обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом путем предоставления ему возможности рассматривать представленные ему жалобы и после их рассмотрения препровождать свои замечания государству-участнику и заявителю. Вследствие невыполнения просьбы о применении временной меры, которая была препровождена государству-участнику 19 ноября 2013 и дважды повторена после этого, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

⁴¹ 1 апреля 2019 года заявителю было предложено представить к 3 июня 2019 года комментарии к представлению государства-участника. Он этого не сделал, несмотря на напоминания, направленные 19 июня 2019 года.

10.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель не обратился в Федеральный суд с ходатайством о предоставлении ему разрешения на дальнейшие действия и о судебном пересмотре решений, касающихся оценки рисков до высылки и учета соображений гуманности и сострадания, а также решения не рассматривать его просьбу об отсрочке высылки в административном порядке. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что вышеупомянутые средства правовой защиты не оказывают никакой защиты в случае угрозы применения пыток, поскольку они предназначены для оценки степени его интеграции в Канаде и трудностей в стране происхождения по возвращении.

10.3 В отношении возможности ходатайствовать о предоставлении разрешения на дальнейшие действия и о судебном пересмотре решения по соображениям гуманности и сострадания Комитет напоминает о своей практике и решениях, согласно которым право на помощь по гуманитарным соображениям может считаться средством защиты в соответствии с правом, однако такая помощь оказывается по решению министра, исходя исключительно из соображений гуманности, а не на основе закона, и, следовательно, по самой своей природе носит характер *ex gratia*⁴². Кроме того, это средство правовой защиты не защищает заявителей от депортации. Комитет приходит к выводу о том, что тот факт, что заявитель не обращался с просьбой о предоставлении ему разрешения на дальнейшие действия и о судебном пересмотре решения по соображениям гуманности и сострадания, не является препятствием для приемлемости жалобы.

10.4 В связи с необращением заявителя с просьбой о предоставлении ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения об оценке рисков до высылки от 23 мая 2018 года Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что при условии предоставления разрешения Федеральный суд может пересматривать решения об оценке рисков до высылки. Он также отмечает, что может быть предусмотрена судебная отсрочка высылки до принятия окончательного судебного решения. Ссылаясь на свою предыдущую практику по этому вопросу, Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 18.1 (4) Федерального закона о судах судебный пересмотр решения об оценке рисков до высылки не ограничивается ошибками в законодательстве и простыми процедурными недостатками и что суд может в соответствующих случаях рассматривать дело по существу⁴³. Комитет также отмечает, что заявитель не привел доводов, подтверждающих его утверждение о том, что судебный пересмотр решения об оценке рисков до высылки является неэффективным средством правовой защиты. Вместо этого он просто утверждает, что эта процедура является очень дорогостоящей, не обеспечивает справедливой оценки и, скорее всего, приведет к отказу. Комитет напоминает, что простые сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают заявителя от обязанности его исчерпания⁴⁴. Соответственно Комитет считает, что заявитель не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал в Федеральный суд ходатайство о судебном пересмотре решения об оценке рисков до высылки.

10.5 Соответственно Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции. В свете этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать какие-либо другие

⁴² См., например, *X против Канады* (CAT/C/67/D/791/2016), пункт 6.3; *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4; и *Фалькон Риос против Канады* (CAT/C/33/D/133/1999), пункт 7.3.

⁴³ См., например, *Шоденде против Канады* (CAT/C/63/D/621/2014), пункт 6.7; *С.С. против Канады* (CAT/C/62/D/715/2015), пункт 6.4; *Дж.С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 6.5; *Л.З.Б. и Д.Ф.З. против Канады*, пункт 6.6; и *С.С. и П.С. против Канады* (CAT/C/62/D/715/2015), пункт 6.5;

⁴⁴ См., например, *С.С. против Канады*, пункт 6.4; *Аюнг против Канады*, пункт 6.3; и *С.С. и П.С. против Канады*, пункт 6.5.

основания, приведенный государством-участником, для признания сообщения неприемлемым.

11. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;
 - б) направить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-